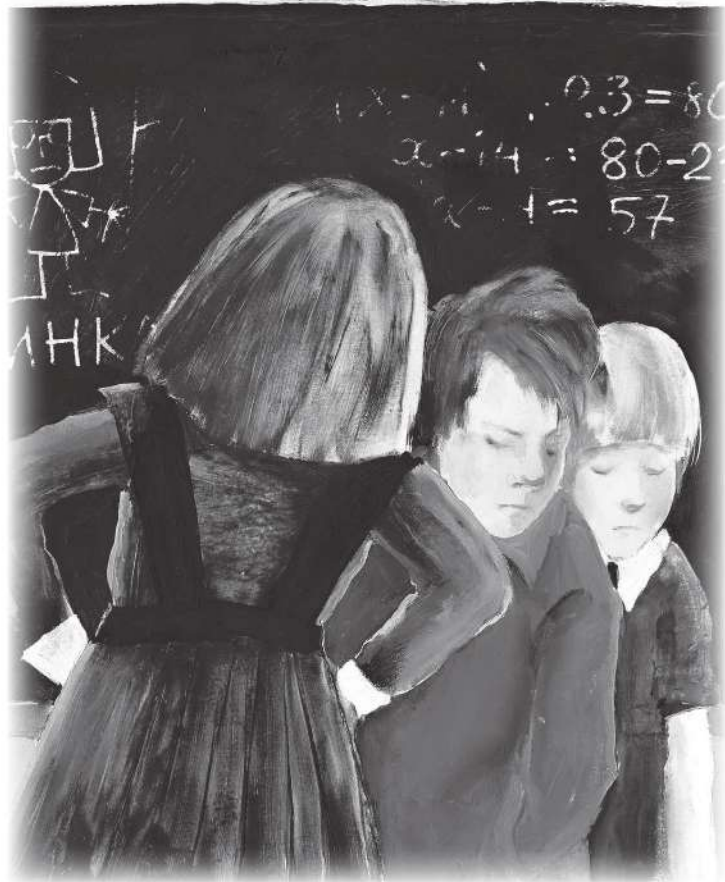

Часть первая БАРАНКИН, К ДОСКЕ!

Событие первое ПОЗОР НА ВСЮ ШКОЛУ!

Если бы я и Костя Малинин не умудрились получить двойки по геометрии в самом начале учебного года, то, может быть, ничего такого невероятного и фантастического в нашей жизни не приключилось бы, но двойки мы схлопотали, и поэтому на следующий день с нами случилось что-то невероятное, фантастическое и, можно сказать, сверхъестественное!..

.....
На перемене, сразу же после этого злополучного события, Зинка Фокина, староста нашего класса, подошла к нам и сказала:

— Ой, Баранкин и Малинин! Ой, какой позор! На всю школу позор!

Потом она собрала вокруг себя девчонок и стала с ними, судя по всему, составлять против нас с Костей какой-то заговор. Собрание продолжалось всю перемену, пока не прозвенел звонок к следующему уроку.

За это же время Алик Новиков, специальный фотокорреспондент нашей стенгазеты, сфотографировал нас с Костей и со словами: «Двойка скачет! Двойка мчится!» — прилепил наши физиономии на газету, в раздел «Юмор и сатира».

После этого Эра Кузякина, главный редактор стенгазеты, посмотрела на нас уничтожающим взглядом и прошипела:

— Эх, вы! Такую красивую газету испортили!

Газета, которую, по словам Кузякиной, испортили мы с Костей, выглядела действительно очень красиво. Она была вся раскрашена разноцвет-

СТЕНГАЗЕТА

ЧИТЬСЯ ТОЛЬКО НА 4 И 5

ЮМОР И САТИРА

ными красками, на самом видном месте от края до края был выведен яркими буквами лозунг: «Учиться только на «хорошо» и «отлично»!»!

Честно говоря, наши мрачные физиономии типичных двоечников действительно как-то не вязались с её нарядным и праздничным видом.

Я даже не выдержал и послал Эрке записку: «Кузякина! Предлагаю снять

наши карточки, чтобы газета была опять красивой! Или в крайнем случае зачеркнуть лозунг!»

Слово «красивой» я подчеркнул двумя жирными линиями, а «зачеркнуть лозунг» — тремя, но Эрка только передёрнула плечами и даже не посмотрела в мою сторону... Подумаешь!..

Событие второе НЕ ДАЮТ ДАЖЕ ОПОМНИТЬСЯ...

Как только прозвенел звонок с последнего урока, ребята гурьбой ринулись к дверям. Я уже собирался толкнуть дверь плечом, но Эрка Кузякина успела каким-то образом встать на моём пути.

— Не расходиться! Не расходиться! Будет общее собрание! — закричала она и добавила ехидным тоном: — Посвящённое Баранкину и Малинину!

— И никакого не собрание, — крикнула Зинка Фокина, — а разговор! Очень серьёзный разговор!.. Садитесь на места!..

Что здесь началось! Все ребята стали возмущаться, хлопать партами, ругать нас с Костей и кричать, что они ни за что не останутся. Мы с Костей вопили, конечно, больше всех. Это ещё что за порядки? Не успели,

.....

можно сказать, получить двойки, и на тебе — сразу же общее собрание, ну, не собрание, так «серьёзный разговор»... Ещё неизвестно, что хуже. В прошлом учебном году этого не было. То есть двойки у нас с Костей и в прошлом году тоже были, но никто не устраивал из этого никакого пожара. Прорабатывали, конечно, но не так, не сразу... Давали, как говорится, опомниться... Пока такие мысли мелькали у меня в голове, староста нашего класса Фокина и главный редактор стенгазеты Кузякина успели «подавить бунт» и заставили всех ребят сесть на свои места. Когда шум постепенно затих и в классе наступила относительная тишина, Зинка Фокина сразу же начала собрание, то есть «серьёзный разговор», посвящённый мне и моему лучшему другу.

Мне, конечно, очень неприятно вспоминать, что говорили о нас с Костей Зинка Фокина и остальные наши товарищи на том собрании, и, несмотря на это, я расскажу всё так, как было на самом деле, не искажая ни одного слова и ничего не прибавляя от себя...

Событие третье

КАК В ОПЕРЕ, ПОЛУЧАЕТСЯ...

Когда все расселись и в классе наступило временное затишье, Зинка Фокина закричала:

— Ой, ребята! Это просто какое-то несчастье! Новый учебный год ещё не успел начаться, а Баранкин и Малинин уже успели получить две двойки!..

В классе снова поднялся ужасный шум, но отдельные выкрики, конечно, можно было разобрать.

— В таких условиях я отказываюсь быть главным редактором стенгазеты! (Это сказала Эрка Кузякина.)

— А ещё слово давали, что исправятся! (Мишка Яковлев.)

— Трутни несчастные! В прошлом году с ними нянчились, и опять всё сначала! (Алик Новиков.)

— Вызвать родителей! (Нина Семёнова.)

— Только класс наш позорят! (Ирка Пухова.)

— Решили все заниматься на «хорошо» и «отлично», и вот вам, пожалуйста! (Элла Сеницына.)

— Позор Баранкину и Малинину!!
(Нинка и Ирка вместе.)

— Да выгнать их из нашей школы,
и всё!!! (Эрка Кузякина.)

«Ладно, Эрка, я тебе припомню
эту фразу».

После этих слов все заорали в один
голос, да так громко, что нам с Костей
уже совершенно было невозможно ра-
зобрать, кто и что о нас думает, хотя
из отдельных слов можно было уловить,
что мы с Костей Малининым — оболту-
сы, тунеядцы, трутни! Ещё раз трутни,
оболтусы, лоботрясы, эгоисты! И так
далее! И тому подобное!..

Меня и Костю больше всего разо-
злило, что громче всех орал Венька
Смирнов. Уж чья бы корова, как гово-
рится, мычала, а его бы молчала.

У этого Веньки успеваемость в
прошлом году была ещё хуже, чем у
нас с Костей. Поэтому я не выдержал
и тоже закричал.

— Рыжий, — закричал я на Веньку
Смирнова, — а ты-то чего орёшь
громче всех? Если бы первым вызва-
ли тебя к доске, ты бы не двойку, а
единицу схлопотал! Так что молчи в
тряпочку.

— Эх ты, Баранкин, — заорал на меня Венька Смирнов, — я же не против тебя, я за тебя ору! Я что хочу сказать, ребята!.. Я говорю: нельзя после каникул так сразу вызывать к доске. Надо, чтобы мы сначала пришли в себя после каникул...

— Смирнов! — крикнула на Веньку Зинка Фокина.

— И вообще, — продолжал кричать на весь класс Венька, — предлагаю, чтобы в течение первого месяца никому не задавали никаких вопросов и вообще не вызывали к доске!..

— Так ты эти слова ори отдельно, — крикнул я Веньке, — а не со всеми вместе!..

Здесь опять все ребята закричали в один голос и так громко, что уже нельзя было разобрать ни одного слова и вообще было невозможно понять, кто с Венькиным предложением согласен, а кто против.

— Ой, тише, ребята, — сказала Фокина, — замолчите! Пусть говорит Баранкин!

— А что говорить? — сказал я. — Мы с Костей не виноваты, что Михаил Михалыч в этом учебном году вы-

.....
звал нас к доске первыми. Спросил бы сначала кого-нибудь из отличников, например Мишку Яковлева, и всё началось бы с пятерки...

Все стали шуметь и смеяться, а Фокина сказала:

— Ты бы, Баранкин, лучше не острил, а брал пример с Миши Яковлева.

— Подумаешь, какой пример-министр! — сказал я не очень громко, но так, чтобы все слышали.

Ребята опять засмеялись. Зинка Фокина заойкала, а Эрка покачала головой, как большая, и сказала:

— Баранкин! Ты лучше скажи, когда вы с Малининым исправите свои двойки?

— Малинин! — сказал я Косте. — Разъясни...

— Вот пристали! — сказал Малинин. — Да исправим мы ваши двойки... то есть наши двойки...

— Когда?

— Юра, когда мы исправим двойки? — спросил меня Костя.

— А ты, Малинин, своей головы на плечах не имеешь? — закричала Кузякина.

